

ЭТНОПОЭТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ: К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ФОНДА

Омакаева Э.У., Убушиева Б.Э., Хабунова Е.Э.

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста, Россия (358000, ул. Пушкина, 11), e-mail: khabunova@mail.ru

Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем предлагаются новые подходы выявления типических мест, отличающихся константностью в эпосе монгольских народов, которые проступают в эпическом тексте на разных уровнях. Работа базируется на теории «этнопоэтических констант» В.М. Гацака, позволяющей рассматривать в одном аналитическом поле эпические слагаемые разной величины, широкий спектр «слов в их устоявшихся сочетаниях и связях», которым присущи как формульность, так и «подвижность очертаний». Выявление и формирование единого константного фонда даст возможность изучить природу моделирования внутренних сцеплений и глубинных связей отдельных повествовательных конструкций эпического текста, определить основу сложившихся стереотипов поэтического мышления кочевников, проследить характер формирования поэтических образов, символов и понятий, определить соотношение общемонгольского, регионального и этнолокального в выявленном фонде.

Ключевые слова: эпос, монгольские народы, этнопоэтические константы, выявление, создание фонда, эпическая общность, локальные особенности.

ETHNO-POETIC CONSTANTS IN HEROIC EPICS OF MONGOLIAN PEOPLES: ON THE PROBLEM OF SETTING UP A UNITED COLLECTION

Omaekava E.U., Ubushieva B.E., Khabunova E.E.

Kalmyk State University, Elista, Russia, 358000, Pushkin's street, 11, e-mail: khabunova@mail.ru

The importance of research «Ethno-poetic Constants in Heroic Epics of Mongolian Peoples: On the Problem of Setting Up a United Collection» is that it offers new approaches in finding typical episodes, which differ in terms of constants, in epics of Mongolian peoples. These episodes show up at different levels in epic texts. The research is based on a theory of 'ethno-poetic constants' by Gatsak V.M., which allows to consider in the same analytical field an array of epic elements of various sizes as well as a wide spectre of 'words in their fixed phrases and connections' that have both formulaic stability and 'flexibility of boundries'. A united collection of constants will allow to study the nature of internal connections and deep links of some narattive constructs in epic texts, to define the basis of stereotypes in poetic thinking of nomads, to see the formation of poetic characters, symbols and concepts, and to define relations among the all-Mongolian, the regional and the ethno-local in the collection.

Keywords: epic, Mongolian peoples, ethno-poetic constants, setting up a collection, epic unity, local specifics.

В героическом эпосе монгольских народов, как и в национальных эпических традициях, важную роль в формировании структуры и содержания эпического сюжета играют типические места, характеризующиеся константностью. Эти константные сегменты могут быть различными по своим размерам и представлены в эпосе в виде формульных словосочетаний (односложных или развернутых), «группы слов, встречающихся в одних и тех же метрических условиях, для выражения того или иного смысла» [1] или обрамленной в стиховую форму [2] или, как отмечал Б.Н. Путилов, в виде эпических формул, основанных на дактиле, либо на сочетании дактиля с хореем» [3]. Гацак В.М., обративший внимание на константную организацию эпического текста, заключал, что этнопоэтические константы

могут проступать на разных уровнях, им присущи формульность, но чаще константы обнаруживают подвижность очертаний [4].

Формульная природа эпического текста часто затрудняет процесс вычленения из эпического описания отдельные устойчивые словосочетания, вместе с тем, при конкретизации описываемого объекта, предмета, действия развернутое эпическое клише распадается на множество формул или формульных словосочетаний. В данной ситуации представляется целесообразным обращение к теории этнопоэтических констант В.М. Гацака, которая охватывает эпические слагаемые разной величины, широкий спектр «слов в их устоявшихся сочетаниях и связях», которым присущи как формульность, так и «подвижность очертаний» [5].

Выбранные из эпических текстов национальных эпосов однотипные описания и формулы, «этнопоэтические константы», на наш взгляд, помогут воссоздать природу моделирования поэтико-стилевой системы фольклорных произведений, определить основу сложившихся стереотипов поэтического мышления номадов-кочевников, проследить характер формирования поэтических образов, символов, понятий эпоса монгольских народов.

Изучение константного фонда эпоса монгольских народов, а через него – выявление природы внутренних сцеплений и глубинных связей отдельных повествовательных конструкций и деталей, отличающихся постоянством во всех локальных традициях, позволит понять механизм создания единого эпоса, эпической общности, сохранившейся в различных национальных версиях, несмотря на территориальную разобщенность их создателей – родственных монгольских народов: российских бурят и калмыков, суверенных монголов, синьцзянских ойрат и внутренних монголов Китая.

Этнопоэтические константы, составляющие идейно-художественную основу устной традиции монгольских народов, являются свидетельством длительного процесса духовного и практического освоения мира человеком, неиссякаемым ресурсом его поэтического мышления, богатейшим поэтико-стилевым запасом для художественного творчества и хранителем памяти многих поколений. Выбранный из эпосов константный фонд важен для сохранения духовного наследия, культурной самобытности монгольских народов, поскольку поэтические формулы, отличающиеся константностью, позволяют узнать, как «народная память» выбирает нужное из всего многообразия «унаследованного фонда», и с какой целью оно попадает в орбиту эпического творчества. Через поэтические константы можно проследить за тем, что «выпячивает», какие идеи провозглашает сказитель, певец своими поэтическими константами, что стоит за повторяемостью и постоянством поэтических формул.

Проблема систематизации эпического материала не теряет своей актуальности, появляются все новые материалы и аспекты научного осмысления отдельных этнических и локальных эпических традиций тюрко-монгольских народов [6]. Одним из инструментов исследований в данной области могут стать эдиционные источники, в частности издание в виде «Фонда этнопоэтических констант эпоса монгольских народов». В процессе структуризации фонда этнопоэтических констант будет учтен опыт изучения мотивной, тематической и формульной организации фольклорных произведений как тюрко-монгольских, так и других народов.

Для выявления константного фонда в качестве основной единицы нами берется поэтико-стилевая единица, отличающаяся константностью и самостоятельностью в фольклорном тексте, в данном случае в национальных (калмыцкой, монгольской и синьцзян-ойратской) версиях героического эпоса «Джангар». Им может быть объемное поэтическое описание (макроконстанта), например, описание противостояния богатырей-антагонистов, вбирающее в себя целый ряд устойчивых поэтических звеньев (выдвижение богатырей; узнавание соперника; место поединка; время поединка; *поединок*; помощь; поражение противника; сожаление поверженного богатыря; победа).

Каждый из отмеченных сегментов также содержит микроуровни, к примеру, дробление константы «*поединок*» дает несколько уровней минимальных константных единиц по всей фактуре анализируемого эпического нарратива: взаимные дерзкие выпады, оскорбления богатырей; схватка с применением оружия (меч, секира, кинжал, плетка, пика, копье, стрела), магических предметов, с обращением к небесным силам, духам-покровителям; нанесение ударов в голову, в лопатку, в горло, по позвонку, по ребрам, в пах, по конечностям противника; единоборство силой, унаследованной «от отца и матери» (уходят в землю по пояс, по колено, по локоть); пограничное состояние между жизнью и смертью; борьба с боевым кличем «ура!»; проникновение во дворец хана-антагониста с преодолением несколько рядов крепостей, бесовок, огнедышащего верблюда-самца, внешней стражи, внутренней охраны, зловещих хищников; продолжительность поединка (измеряется сутками – 4, 7, 12, 21, 49; месяцами – 3, 7, 8; безвременьем «не зная, ночь или день», «не зная, сколько времени прошло» и т.д.); численность противников (60000, 80000, 100000 и т.д.) [7].

Микроконстанта «победа» во всех национальных версиях эпоса «Джангар» знаменует героический финал богатырского поединка, суть которого заключается в том, что поверженный враг признает превосходство богатыря-победителя (в калмыцкой, монгольской и синьцзян-ойратской версиях), величие его хана Джангара (в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях) и мощь Бумбайской державы (в калмыцкой версии). Отмеченные минимальные константные единицы, как правило, бывают скреплены ключевым опорным

словом (микроконстанта), характеризующим какую-то особенность описываемого действия, события, явления, объекта, в данном случае богатырского поединка, завершающегося победой одного из участников поединка. Победный финал богатырского поединка – пир во славу торжества свободы, мирной и счастливой жизни – во всех версиях эпоса «Джангар» вербализуется константой формулой ‘всеобщего благоденствия’ (hamdan zuqar **jirqve** – в калмыцкой версии), hamdan zuqar **jirqv** (в синьцзянской версии), nutag amr saihan **jargajee** (в монгольской версии). Приведенные примеры демонстрируют во всех версиях повторяемость опорного слова, оно выделено нами жирным шрифтом, выражающего эпический пафос, направленный на восхваление счастливой жизни ‘**jirgl**’. Победа над противником в героическом эпосе «Джангар» не сводится к истреблению определенного народа, племени; в эпосе не указывается этническая принадлежность противников, не просматриваются какие-то исторические враги. Доминирующая роль в эпосе «Джангар» отводится героической эпике вообще, а не военному превосходству и насилию, направленному на конкретного врага. Исход поединка определяет дальнейшую судьбу эпического героя: или позорная смерть, или богатырская слава, а подвиг, воспетый на богатырском пиру, приносит славу и бессмертие богатырю эпоса «Джангар».

Микроконстанты помогают обнаружить ключевые моменты эпического повествования, понять глубинный смысл поэтических формул, повторяющихся в эпическом тексте с завидным постоянством, и раскрыть идейно-художественное содержание эпоса.

Роль этнопоэтических констант мы также видим в соединении различных отрезков фольклорного текста, обеспечении их формальной и семантической связности, что позволяет нам говорить о моделирующей, структурообразующей функции констант, получающих в тексте формульную реализацию.

Макроконстанты и микроконстанты в эпическом тексте встречаются многократно в различных вариантах, но в них лишь некоторые демонстрируют устойчивость сочетаний, опирающееся на одно и то же опорное слово, которое помогает систематизации фактологического материала. Если опорное слово составляет основу поэтических микроконстант, то макроконстанты (развернутые поэтические описания) помогают определить условные рамки эпических категорий и понятий, формирующих эпический сюжет и тематическое многообразие эпоса монгольских народов: Эпический мир; Рождение богатыря; Богатырский конь; Отправление богатыря в дорогу; Богатырский поединок, сражение; Антагонисты; Богатырская женитьба; Суженая; Богатырский пир; Культурные персонажи; Животный мир; Предметный мир и т.д. Предлагаемая тематическая классификация подвергается дроблению:

I. Эпический мир

1. Время
2. Пространство
3. Модель мира (центр, ось)
4. Граница
5. Владения хана, богатыря, богатырки
6. Поданные
7. Ханский дворец
8. Пир (сход) во дворце
1. Рождение богатыря
1. Появление главного героя (богатыря)
2. Одиночество, сиротство
3. Стремительный рост
4. Первые подвиги (игра в альчики, проникновение в ханскую ставку и т.д.)
5. Облик богатыря
6. Физические качества
7. Чудесные способности
- II. Богатырский конь
1. Описание внешности коня
2. Физические способности коня
3. Необычные качества коня
4. Подготовка к походу
5. Седлание коня
6. Бег коня
7. Оказание помощи хозяину
- III. Отправление богатыря в дорогу
1. Выбор богатыря
2. Восхваление богатыря
3. Одевание
4. Снаряжение
5. Благословление, напутствие
- IV. Богатырский поединок, сражение
1. Время, место и условия поединка, сражения
2. Владение различными видами оружия (меч, секира, копье, лук)
3. Единоборство
4. Состояние богатыря (эмоциональное, психологическое, физическое)
5. Состояние природы
6. Жизненная сила богатыря
7. Клятва, боевой клич,
8. Победа
9. Прославление победителя
10. Сожаления побежденного противника
11. Уничтожение противника
12. Воскрешение
- V. Антагонисты
1. Облик
2. Сверхъестественные способности
3. Физические способности
4. Моральные качества (коварство, предательство и т.д.)
- VI. Богатырская женитьба
1. Весть о суженой
2. Отправление в дорогу
3. Испытания (три вида мужских состязаний, трудная задача и т.д.)

4. Помощь, совет, напоминание коня
5. Возвращение с невестой и её приданным
6. Пир во дворце
- VII. Суженая
 1. Облик
 2. Чудесные способности
 3. Нравственно-эстетические достоинства
 4. Интеллектуальные способности
 5. Богатырские качества
- VIII. Богатырский пир
 1. Участники пира
 2. Продолжительность пира
 3. Действия на пиру
 4. Финал
- IX. Культовые персонажи
 1. Шаманы
 2. Шаманки
 3. Представители буддийского пантеона
 4. Духи
 5. Тотемы
 6. Заячи
- X. Животный мир
 1. Звери
 2. Птицы
 3. Рыбы
 4. Насекомые
- XI. Предметный мир
 1. Чудесные предметы
 2. Оружие
 3. Предметы материального быта
 4. Украшения
 5. Культовые атрибуты
 6. Музыкальные инструменты

Тематические разделы могут оставаться открытыми для того, чтобы в последующем дополнять перечень этнопоэтических констант другими устойчивыми сегментами, если они несут в себе основную информацию об изображаемом явлении, образе, событии, действии, предмете и т.д.

Таким образом, создание фонда, в котором будут собраны поэтические сегменты, характеризующиеся устойчивостью форм, постоянством и частотностью употребления в эпосе монгольских народов, позволит охарактеризовать основополагающие для фольклорного сознания монголоязычных народов константы и выявить соотношение общемонгольского, регионального и этнолокального в выявленном фонде.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-24-03004.

Список литературы

1. Гацак В.М. Основы устной эпической поэтики славян (антитеза «формульной теории») // История. Культура. Этнография и фольклор славянских народов. – М., 1983. – С. 184-196.
2. Гацак В.М. Фольклор – память традиции (Уровни и формы этнопоэтической константности) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2000. – № 8. – С. 94-103.
3. Лорд А.Б. Сказитель. – М.: Наука, 1994. – 368 с.
4. Смирнов Ю.И. Сходные описания в славянских эпических текстах и их значение // Славянский и балканский фольклор. – М., 1971. – С. 124-157.
5. Путилов Б.Н. Искусство былинного певца: из текстологических наблюдений над былинами // Принципы текстологического изучения фольклора. - М.; - Л.: Наука, 1996 – С. 192-259
6. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1381 с.
7. Хабунова Е.Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла. Сравнительное изучение национальных версий. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 253 с.
8. Кичиков А.Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. – М.: Наука, 1992. – С. 182.

Рецензенты:

Мушаев В.Н., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой калмыцкого языка и монголистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.

Дякиева Б.Б., д.п.н., профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.